

УДК 94(47)083:325.1

DOI: 10.18324/2224-1833-2022-1-129-138

Главноуправляющий землеустройством и земледелием

А.С. Стишинский (1906) – сторонник свободного переселения в Сибирь

С.А. Сафронов

Сибирский федеральный университет, просп. Свободный, 79, Красноярск, Россия
Safronow63@mail.ru

Статья поступила 19.01.2022, принята 16.02.2022

В статье рассматривается общественно-политическая деятельность Александра Семеновича Стишинского (1851-1922) периода последних десятилетий существования Российской империи. Особый интерес вызывают действия А.С. Стишинского в области легализации свободного переселения за Урал и время его пребывания на посту главноуправляющего землеустройством и земледелием в 1906 г. Постепенно придя к мысли разрешить крестьянам с территории Европейской России свободно переселяться в Сибирь, А.С. Стишинскому удалось много сделать для устранения препятствий данному курсу колониционной политики. В частности, он приложил существенные усилия для сокращения периода выплаты выкупных платежей, которые крестьяне должны были выплачивать после отмены крепостного права в России. Это сняло юридические барьеры для переселения, так как крестьяне как должники государства утратили свой полузависимый статус (согласно первоначальному варианту они должны были выплачивать выкупные платежи до 1932 г.) и получили право свободно передвигаться по стране. Также А.С. Стишинский принял активное участие в разработке двух переселенческих законов (6 июня 1904 г. и 26 апреля 1906 г.), которые собственно и положили начало стольпинской переселенческой политике. После Февральской революции 1917 г. А.С. Стишинский оказался под арестом и вынужден был уехать из Петрограда, впоследствии, во время гражданской войны, он активно сотрудничал с «белым» движением в Крыму. Умер А.С. Стишинский в эмиграции.

Ключевые слова: Александр Семенович Стишинский, стольпинская аграрная реформа, крестьянская община, хутора, отруба, Государственная Дума, свободное переселение в Сибирь.

Chief Administrator of Land Management and Agriculture

A.S. Stishinsky (1906) - a supporter of free resettlement to Siberia

S.A. Safronov

Siberian Federal University; 79, Svobodny Ave., Krasnoyarsk, Russia
Safronow63@mail.ru

Received 19.01.2021, accepted 16.02.2022

The article examines the socio-political activity of Alexander Semenovich Stishinsky (1851-1922) during the last decades of the existence of the Russian Empire. Of particular interest are the actions of A.S. Stishinsky in the field of legalizing free resettlement beyond the Urals and the time of his tenure as the Chief Administrator of Land Management and Agriculture in 1906. Gradually coming to the idea of allowing peasants from the territory of European Russia to move freely to Siberia, A.S. Stishinsky managed to do a lot to eliminate obstacles to this course of colonization policy. In particular, he made significant efforts to shorten the period of payment of redemption payments that peasants had to pay after the abolition of serfdom in Russia. His activities removed the legal barriers to resettlement, since the peasants, as debtors of the state, lost their semi-dependent status (according to the original version, they had to pay ransom payments until 1932) and received the right to free move around the country. A.S. Stishinsky also took an active part in the development of two resettlement laws (June 6, 1904 and April 26, 1906), which actually marked the beginning of Stolypin's resettlement policy. After the February Revolution of 1917, A.S. Stishinsky was arrested and had to leave Petrograd, subsequently, during the Civil War, he actively collaborated with the "white" movement in the Crimea. A.S. Stishinsky died in exile.

Keywords: Alexander Semenovich Stishinsky, Stolypin agrarian reform, peasant community, farms, cuts, State Duma, free resettlement to Siberia.

Александр Семёнович Стишинский был последовательным сторонником и организатором свободного крестьянского переселения за Урал

период стольпинской аграрной реформы. Правда, к идее свободного крестьянского переселения он пришел не сразу, ему потребовался длитель-

ный период политической эволюции, тем более, что в ранний период его жизни эта мысль в правительственных кругах была совершенно не востребована. Появился на свет А.С. Стишинский 18 июня 1851 г. в Тифлисе, его отцом был генерал-майор Семён Григорьевич Стишинский (1803-1883), уроженец г. Киева, который участвовал в подавлении польского восстания 1831 г., а также в Крымской и Кавказской войнах. С.Г. Стишинский был автор проекта 1837 г. создания военных поселений на Кавказе. В 1856 г. он вышел в отставку, и в 1856-1862 гг. был предводителем дворянства Воронежского уезда Воронежской губернии. По воспоминаниям сенатора А.А. Харитонова, С.Г. Стишинский «по окончании Крымской войны и заключении мира вышел в отставку и занялся хозяйством в имении Воронежской губернии, которое так хорошо устроил и расширил прикупкою соседних земель» [1]. У него было имение в с. Голлобово Воронежского уезда, также владения в селах Землянского уезда тоже Воронежской губернии. В 1858 г. С.Г. Стишинский получил потомственное дворянство. Матерью А.С. Стишинского была Надежда Лукинична Стишинская (Прибыткова) (1826-1891), уроженка Воронежской губернии.

В 1872 г. А.С. Стишинский закончил юридический факультет Московского университета, получив при этом степень кандидата наук. 28 октября этого же года поступил на службу в Департамент общих дел Министерства внутренних дел в чине коллежского секретаря. В 1873 г. он перешёл в Отделение законов Государственной канцелярии. В 1876 г. в семье А.С. Стишинского (он был женат на Марии Владимировне Зариной, дочери Иркутского, Владимирского и Калужского губернатора полковника Владимира Николаевича Зарина (1802-1854) и Варвары Григорьевны Квинжельской (1829-1913)) появился первый ребенок - сын Владимир Александрович (1876-1912), а в 1880 г. - дочь Мария Александровна.

В 1878 г. А.С. Стишинский стал работать в Отделении дел Государственного секретаря. В 1882 г. он перешёл на должность помощника статс-секретаря Государственного совета и 5 апреля 1887 г. был произведён в действительные статские советники. В 1889 г. А.С. Стишинский в библиотеке случайно познакомился с русским публицистом и общественным деятелем правого толка А.Д. Пазухиным, который в этот период был правителем Канцелярии МВД. Благодаря его протекции устроился на должность помощника управляющего Земского отдела МВД, и одновременно с этим он был членом состоявшего при данном отделе При-сутствия по крестьянским делам губерний Царст-

ва Польского. В данный период А.С. Стишинский занимался разработкой Положений о земских начальниках от 12 июля 1889 г. и о земских учреждениях 1890 г. [2]

В 1892 г. А.С. Стишинский стал председателем учрежденной при Земском отделе Комиссии по вопросу о мерах к обеспечению правильного отбывания евреями воинской повинности. В 1893 г. он был представителем от МВД в Подготовительной комиссии для предварительного рассмотрения мероприятий по устройству переселенцев в Сибири и по другим вопросам, связанным с этим делом. В том же году А.С. Стишинского назначили управляющим Земским отделом МВД и представителем от данного министерства в Комиссии по разработке основных начал земельного устройства населения Алтайского горного округа, а также членом Комиссии по пересмотру устава о народном продовольствии. Кроме всего прочего, А.С. Стишинский участвовал в Особых совещаниях по пересмотру положения о Крестьянском поземельном банке и по переселенческому делу. Он был представителем в Комиссии при Министерстве земледелия для рассмотрения проекта и общих положений о поземельном устройстве крестьян сибирских губерний, членом Особого совещания при Главном штабе для обсуждения проекта инструкции об учёте и распределении по ополченским частям отставных военных офицерских чинов. Он был представителем от МВД при Министерстве юстиции Комиссии для пересмотра законоположений по судебной части и по вопросу об улучшении судоустройства и судопроизводства в Сибири, а также принимал участие в заседаниях Статистического комитета по вопросу о производстве всеобщей народной переписи. При его деятельном участии был выработан проект поземельного устройства переселенцев в сибирских губерниях [2].

Также А.С. Стишинский принял участие в работе Особого комитета по пересмотру переселенческого дела, который возглавил заместитель министра внутренних дел Д.С. Сипягин. Чтобы не вызвать волнений среди крестьян (свободное переселение в Сибирь было строгойше запрещено), работа данного комитета проходила тайно. 5 апреля 1894 г. даже вышло административное распоряжение по этому вопросу: «Воспрещается печатание статей о переселенческом деле, рассматриваемом в особой комиссии под председательством камергера Сипягина, товарища министра внутренних дел» [3]. В этот период Д.С. Сипягин разделял точку зрения А.С. Стишинского о том, что в Сибирь лучше переселять зажиточных крестьян, которые смогут устроиться на новом месте без излишней помощи со стороны государства.

В 1895 г. началась работа Особого совещания по делам дворянского сословия или как её называл С.Ю. Витте «дворянская комиссия», председателем этой комиссии стал И.Н. Дурново. В 1896 г. А.С. Стишинский стал товарищем государственного секретаря (при В.К. Плеве) и, состоя в этой должности, был управляющим делами данной комиссии. По мнению С.Ю. Витте, состав «дворянской комиссии» был таким, чтобы «поднять не благосостояние народных масс, а исключительно ... преимущественно ... задолженного и искусственно поддерживаемого дворянства» [4]. Прежде всего, Комиссия стремилась заполнить новые льготы по линии Дворянского банка и сократить операции по Крестьянскому банку. На первом же заседании С.Ю. Витте предложил заняться крестьянским вопросом, ибо без зажиточного крестьянина не может быть зажиточного помещика, после чего И.Н. Дурново прервал заседание. На следующем заседании И.Н. Дурново объявил высочайшее повеление: заниматься только дворянским землевладением. «Дворянская комиссия» проработала несколько лет, выпуском журналов заседаний занимался А.С. Стишинский, при этом он отредактировал их до неузнаваемости. Досталось даже В.К. Плеве, речи которого он очень сильно изменил.

В октябре 1898 г. С.Ю. Витте написал Николаю II письмо в Крым, где последний отдыхал, с просьбой заняться решением крестьянского вопроса, для чего предложил созвать Совещание по крестьянскому вопросу под председательством известного либерального чиновника Д.М. Сольского. Однако царь не ответил на это письмо, и С.Ю. Витте заключил по этому поводу: «Председатель Комитета министров вместе со своими единомышленниками: злополучным Вячеславом Константиновичем Плеве и господином Стишинским, – могли торжествовать. Всё дело осталось лежащим под спудом. Таким образом, крестьянское дело не двигалось» [4].

Также в данный период А.С. Стишинский был членом Комиссии, работавшей под председательством министра земледелия и государственных имуществ, для рассмотрения проекта о поземельном устройстве государственных крестьян Закавказского края и представителем Государственной канцелярии в Совещании о поземельном устройстве населения Забайкальской области.

В 1899 г. А.С. Стишинский стал товарищем министра внутренних дел при министре Д.С. Сипягине (1899-1902). По воспоминаниям также товарища министра внутренних дел В.И. Гурко Д.С. Сипягин видел в министре внутренних дел «все-российского губернатора». Он не участвовал в решении общегосударственных задач, а занимался в основном мелкими местными вопросами. Для

этой цели Д.С. Сипягин вызывал в столицу губернаторов и часами с ними беседовал по вопросу какого-нибудь моста. В связи с этим законодательская работа МВД перешла к товарищам министра, а так как сам Д.С. Сипягин фактически самоустранился от общей работы, то для его замены потребовался ещё один товарищ министра (уже третий по счёту), которым и стал А.С. Стишинский. Ему поручили управлять крестьянскими учреждениями. Вопрос о пересмотре законов о крестьянах возник в МВД ещё при Александре III, но сильно он не продвинулся. Наконец, 1 января 1902 г. был издан высочайший указ, согласно которому министру внутренних дел поручался пересмотр законов о крестьянах «для их согласования с действительными потребностями жизни и пользами государства» [5]. Д.С. Сипягин не предполагал проводить никаких радикальных изменений, крестьянская реформа должна была проводиться в консервативном направлении.

В.И. Гурко считал А.С. Стишинского прекрасным и честным человеком, не интриганом, который отличался добросовестностью и трудолюбием. Вместе с тем, В.И. Гурко полагал, что «Стишинский был органически не способен ни к какой власти» [5]. Кроме этого А.С. Стишинским был крайне мелочным и тщательно вникал в каждое дело, но делать каких-либо стратегических выводов не мог.

После убийства Д.С. Сипягина министром внутренних дел стал В.К. Плеве (1902-1904), который продолжил подготовку ряда реформ по крестьянскому делу. А.С. Стишинский был назначен председательствующим на собраниях для обсуждения вырабатываемых проектов, т. е. был поставлен «во главе всего дела» в качестве «жандарма твердого блюстителя консервативных начал» [5]. Официально данное мероприятие называлось Редакционной комиссией Министерства внутренних дел по пересмотру крестьянского законодательства. Эта комиссия была консервативной альтернативой либеральному Особому совещанию о нуждах сельскохозяйственной промышленности, которое возглавлял С.Ю. Витте. Впрочем, истинные консерваторы недолго любили как Д.С. Сипягина, так и В.К. Плеве, так обер-прокурор Святейшего Синода К.П. Победоносцев считал, что они «оба одинаковы: Плеве – мерзавец, а Сипягин – дурак» [6]. А.С. Стишинский должен был сохранить сословность судопроизводства и административного управления, а также неизблемость крестьянской общины. В предложениях Редакционной комиссии прозвучало мнение о целесообразности временного прекращения выплат по выкупным платежам бывших крепостных крестьян, что и было осуществлено (правда, на постоянной основе) в 1906 г., это сильно помогло

процессу столыпинского переселения. По итогам деятельности комиссии А.С. Стишинского вышло шесть томов «Трудов редакционной комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах» (СПб.: Тип. МВД, 1903-1904).

«От избытка добросовестности» А.С. Стишинский читал проекты очень медленно, тратя на это недели и даже месяцы. К тому же он органически не принимал ничего нового. Чтобы ускорить процесс, сложилась такая практика: все текущие дела шли прямо к А.С. Стишинскому, а дела общего значения – к В.К. Плеве. Причём В.К. Плеве разбирали эти дела тогда, когда А.С. Стишинский по делам покидал своё рабочее место. Прибывших с докладом В.К. Плеве встречал словами: «Так как сегодня Александра Семёновича нет, нам можно говорить по душам». Таким образом, все вырабатываемые законопроекты пошли мимо А.С. Стишинского напрямик в Государственный совет, а он даже не знал об их существовании. Защищать эти проекты в Государственном совете был обязан сам А.С. Стишинский как председательствующий в проектах. Об их содержании ему обычно сообщалось за несколько дней до заседания Государственного совета, когда изменить было уже ничего нельзя. И А.С. Стишинский вечерами, после основной работы, тщательно их изучал, а потом блестяще их представлял [5]. В этом вопросе В.К. Плеве высоко ценил А.С. Стишинского и говорил по этому поводу: «Если бы Александр Семенович жил в Риме, ему бы там за тонкий юридический стиль поставили памятник» [7].

Таким образом, под председательством А.С. Стишинского работали Комиссии по пересмотру законоположений о крестьянах и по вопросу об упразднении сервитутов в Западном крае. Чтобы придать официальный статус данной группе В.И. Гурко «прибег к фортелю» – учредил фальшивую Особую редакционную комиссию по пересмотру узаконений о крестьянах при Министерстве внутренних дел, якобы под председательством товарища министра А.С. Стишинского. По итогам деятельности данной «комиссии» была составлена также фальшивая записка, в которой А.С. Стишинский якобы «излагал» основания для будущей реформы крестьянской общины. Вернувшись в Санкт-Петербург, В.И. Гурко представил эту «записку» В.К. Плеве, которую он прочитал, отредактировал и отправил на утверждение к царю. После одобрения этого документа Николаем II «записка А.С. Стишинского» была опубликована в «Правительственном вестнике». Сам А.С. Стишинский по этому поводу почему-то хранил гробовое молчание. В.И. Гурко отметил по этому поводу: «Замечательно, что единственное лицо, фактически ответственное за содержание Записки, а именно Стишинский, так как от имени будто бы

возглавляемой им комиссией она была написана, не принимал никакого участия ни в её составлении, ни в её утверждении, причём не выразил по этому поводу ни удивления, ни неудовольствия» [5].

Между тем 22 января 1902 г. было учреждено Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности. Пикантность ситуации состояла в том, что А.С. Стишинский одновременно был членом Особого совещания С.Ю. Витте. Обсуждение вопроса о крестьянской общине приняло затяжной характер. А.С. Стишинский высказался за сохранение общины, но впоследствии он перешёл на точку зрения приверженцев разделения общины на хутора и отруба и стал горячо её отстаивать. В результате этого он стал одним из авторов проектов Положений о постепенном переходе от крестьянской общины (при условии поддержки этой идеи большинством) к хуторам и отрубам. Также в качестве товарища министра внутренних дел А.С. Стишинский принимал участие в работе Комиссий о мероприятиях по отмене ссылки и по пересмотру устава о службе гражданской, а также в Комиссии при статс-секретариате Великого княжества Финляндского по пересмотру и некоторых законоположений, касавшихся финляндского управления.

Именно в этот период А.С. Стишинский стал сторонником свободного переселения за Урал. Произошло это следующим образом: начальником Переселенческого управления в 1896-1902 гг. был В.И. Гиппиус, однако в 1902 году, по некоторым сведениям, он впал в старческий маразм и сошёл с ума (хотя ему еще не было пятидесяти лет), а в качестве сумасшедшего по законам того времени он не мог быть уволен со своей должности до конца года. Управлять Переселенческим управлением в таком состоянии он также не мог, поэтому А.С. Стишинского назначили временно руководить данным ведомством до назначения на этот пост официального начальника (Переселенческое управление до 1905 г. находилось в структуре МВД). Вероятно, это было просто нервное расстройство потому, что после отрешения В.И. Гиппиуса от должности, он входил в Совет министра внутренних дел и занимал должность в Крестьянском поземельном банке. Помощником начальника Переселенческого управления был А.В. Кривошеин, человек, который впоследствии непосредственно проводил столыпинскую аграрную реформу и был апологетом свободного переселения. А.В. Кривошеин, по мнению В.И. Гурко, «обворожил» А.С. Стишинского («Стишинский был прямо очарован умным и ловким Кривошеиным») и сына В.К. Плеве – Н.В. Плеве, который также служил в переселенческом ведомстве. Осенью 1903 г. сам В.К. Плеве совершил поездку по Сибири,

его сопровождал А.В. Кривошеин. Во время этой поездки А.В. Кривошеину удалось «очаровать» и В.К. Плеве. В результате этого А.В. Кривошеина пригласили к участию в разработке проектов узаконений о крестьянах.

А.С. Стишинский приложил колоссальные усилия для осуществления идеи свободного переселения в Сибирь. Так, по представлению В.К. Плеве, из приглашенных губернаторов (20 человек) было образовано Особое совещание под руководством А.С. Стишинского, которое должно было разработать программу работы для губернских совещаний. Собственно поэтому сама идея разрешить свободное переселение за Урал была формально высказана полтавским губернатором Н.П. Урусовым в докладе «О переселении малоземельных крестьян из Полтавской губернии». Большинство местных комитетов поддержало это предложение. Разрабатывать новый переселенческий закон должно было МВД (В.К. Плеве) и Переселенческое управление, которое тогда возглавлял А.В. Кривошеин (1902-1905). А.С. Стишинский же занялся сбором материалов и обоснований для данного закона.

Далее по инициативе Николая II было создано междуведомственное Особое совещание по переселенческому делу под руководством А.Н. Кулозмина. В результате этих действий 6 июня 1904 г. были приняты «Временные правила о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-земледельцев», согласно которым министру внутренних дел и другим чиновникам на Дальнем Востоке, в Закавказье и Туркестане разрешалось в течение пяти лет вводить льготы по отбыванию земских повинностей для переселенцев. Министерство финансов получило право освобождать на три года от выкупных платежей и государственного поземельного налога те сельские общества, которые приобретали земли, оставленные переселенцами. Также переселенцы могли получать путевые ссуды и на общественные надобности, и хозяйственное устройство. Разрешение на переселение в области Ферганскую, Самаркандскую, и Сыр-Дарьинскую, и Кавказский край выдавалось только лицам «коренного русского происхождения». Самовольное переселение не поощрялось [8].

В 1904 г. А.С. Стишинский стал членом Государственного Совета и присутствовал в Департаменте законов, а также членом Алексеевского Главного комитета по призрению детей лиц, погибших в войну с Японией.

В этот же период у А.С. Стишинского сложились напряженные отношения с С.Ю. Витте. Еще в 1903 г. А.С. Стишинский участвовал в заседании Государственного совета, где обсуждался законопроект С.Ю. Витте о мелком кредите, который предполагалось вывести из-под контроля местных

властей. А.С. Стишинский назвал это предложение недопустимым и подрывающим престиж власти. В ответ на это С.Ю. Витте сказал, что «Александр Семенович не только ничего абсолютно о кредитном деле не знает, совершенно его не понимает, но никогда и не думал о нем!..., а ведь Александр Семенович... товарищ министра внутренних дел» [9]. Слушая это, А.С. Стишинский сидел красный, как сваренный рак.

Как и многие правые, А.С. Стишинский во время первой российской революции подозревал С.Ю. Витте в том, что тот хочет свергнуть царя и стать президентом России. Так, по воспоминаниям секретаря С.Ю. Витте А.А. Спасского-Ордынца, при встрече в конце октября 1905 г. А.С. Стишинский сказал ему: «А, соправитель России... его сиятельство скоро будет господином президентом». Присутствовавший при разговоре И.Л. Горемыкин одернул А.С. Стишинского. А.А. Спасский-Ордынец передал этот разговор С.Ю. Вите, на что тот ответил: «Злобные, глупые скоты!» [10].

В 1905-1906 г., А.С. Стишинский участвовал в совещаниях, которые проходили под личным председательством Николая II для обсуждения способов осуществления предначертаний, возмещенных в высочайшем рескрипте от 18 Февраля 1904 г. и в пункт два Манифеста 17 Октября 1905 г., а также для рассмотрения предположений об изменениях в Учреждениях Государственного совета и Государственной Думы. По воспоминаниям В.Н. Коковцова, между ним и А.С. Стишинским завязался спор о том, какими качествами должны были обладать лица, подлежащие выборам в Государственную Думу. А.С. Стишинский считал, что грамотность не должна была быть обязательна, а самый надежный элемент представляли собой «истовые крестьяне, более солидного возраста». В.Н. Коковцов возражал против этого. Некоторые из участников совещания поддерживал его точку зрения, но Николай II встал на точку зрения А.С. Стишинского, и законопроект был отредактирован в данном направлении [11].

Накануне открытия 22 апреля 1906 г. I Государственной думы в Москве состоялся съезд кружка дворян, которые были близки к Русской монархической партии. Съезд высказался за признание незыблемости земельной собственности дворянства. После доклада сотрудника «Московских ведомостей» князя Церцелова съезд обратился ко всем дворянским обществам с призывом объединиться для отстаивания своих интересов на общем дворянском съезде. Это предложение поддержали 29 губернских дворянских обществ (6 обществ не ответили).

24 апреля 1906 г. А.С. Стишинский был назначен главноуправляющим землеустройством и

земледелием. В связи с этим были опубликованы два высочайших именных указа: в первом из них говорилось, что предыдущий главноуправляющий землеустройством и земледелием А.П. Никольский «всемилоостивейше увольняем, согласно прошению, от исправляемой им должности..., с оставлением по ведомству Главного управления землеустройства и земледелия», а А.С. Стишинский наоборот «всемилоостивейше повелеваем быть главноуправляющим землеустройством и земледелием, с оставлением членом Государственного совета» [12].

25 апреля 1906 г. А.С. Стишинский вступил в назначенную ему должность. Чиновники Главного управления землеустройства и земледелия в зале Совета в этот же день представлялись новому главноуправляющему. А.С. Стишинский обратился к ним со следующими словами: «Главное управление призвано ныне к ближайшему участию в разрешении наиболее насущной, быть может, в наши дни задачи хозяйственной политики государства – к улучшению землепользования и землеустройства крестьян, в связи с упорядочением переселенческого дела» [13]. Далее А.С. Стишинский сказал, что он находится «в полном единомыслии» с председателем Совета министров И.Л. Горемыкиным и что все его начинания «по этой части» встретят поддержку правительства, в связи с чем Главному управлению землеустройства и земледелия предстоит немало работы по законодательной части. «Изготовленные» проекты новых законов будут подлежать всесторонней и, надо надеяться, благожелательной критике и оценке представителей народа в составе Государственной Думы и Государственного совета.

На следующий день, 26 апреля 1906 года, царь утвердил мнение Государственного совета «Об отмене и изменении узаконений по переселенческой части, не согласованных с Временными правилами о добровольном переселении 6 июня 1904 года». Перевозка переселенцев по этому закону осуществлялась по удешевленному железнодорожному тарифу, однако воспользоваться им могло одно лицо из семьи и только один раз. Имущество переселенческой семьи также перевозилось по сниженному тарифу. Данный закон повторял Временные правила о переселении от 6 июня 1906 г. с той лишь разницей, что закон от 26 апреля 1906 г. был не просто декларацией о намерениях. Принятием и вступлением в действие этого закона была фактически начата столыпинская переселенческая политика.

Во время работы I Государственной Думы в мае 1906 г. кадеты внесли на рассмотрение аграрный «Проект 42-х», созданный на основе предложений уже отставленного к тому времени либерального главноуправляющего землеустройством и земле-

делием Н.Н. Кутлера. Этот проект предполагал образование государственного земельного запаса путем принудительного отчуждения частновладельческих земель по норме, которая устанавливалась индивидуально для каждой местности. В этот же фонд должны были передаваться кабинетские, казенные, удельные, церковные и монастырские земли, которые поступили бы в аренду владельцам разных сословий. Совет министров выступил против этого проекта.

19 мая 1906 г. в Государственной Думе появились товарищ министра внутренних дел В.И. Гурко и А.С. Стишинский. На заседание Думы также пришел министр внутренних дел П.А. Столыпин и повел себя крайне двусмысленно: он потребовал, чтобы В.И. Гурко и А.С. Стишинский выступили не от имени правительства, а от себя лично. В.И. Гурко был вне себя от ярости. Он попытался найти общий язык с депутатами-крестьянами, но безрезультатно. А.С. Стишинский пошел другим путем, он фактически пересказал книгу А.С. Ермолова «Наш земельный вопрос» (СПб., 1906), в которой было очень много цифр и данных. При этом, по мнению правых, А.С. Стишинский говорил ярко и образно и со стороны выглядел убедительно. Речь у него была спокойная, плавная и напоминала юридический доклад. С точки зрения либералов, А.С. Стишинский выступал «вяло и слабо, напоминая какого-то скучного учителя среди шума и гама разнузданных учеников» [14]. Главной идеей доклада было мнение А.С. Стишинского о том, что ни существовавшие на тот момент законы, ни решения Сената не допускали дополнительного наделения землей крестьян. Он доказывал, что отчуждение помещичьих земель даст крестьянам лишь небольшую прирезку размером чуть больше 1 дес. Вместо этого А.С. Стишинский предложил «широкую постановку переселенческого дела», а В.И. Гурко – «закрепление надельной земли каждого крестьянина в его частную собственность» [15].

Против этого выступил депутат-экономист М.Я. Герценштейн, который указал на то, что меры, предлагавшиеся В.И. Гурко и А.С. Стишинским, носили долговременный характер, а на тот момент требовалось экстренное воздействие: «Сейчас пожар, его надо тушить» [15]. После этого депутаты пришли в неистовство и начали кричать В.И. Гурко и А.С. Стишинскому: «Отставка!». Другие депутаты также обрушились на представителей правительства: трудовик Ф.М. Оникко заявил о том, что не стоит терять время на разговоры с людьми, которых ненавидит вся Россия. Другой трудовик С.В. Аникин обвинил их в том, что они «не имеют ни стыда, ни совести». Депутат С.П. Кондрашук настаивал на передаче В.И. Гурко и А.С. Стишинского Японии вместо Сахалина, а де-

путат-крестьянин от Воронежской губернии Ф.А. Кругликов обвинил их в некомпетентности. Представитель от Саратовской губернии М.И. Литвинов заявил, что правительство переселяет население только в «места, не столь отдаленные». Таким образом, после данных выступлений фамилии В.И. Гурко и А.С. Стишинского в левых газетах стали нарицательными и символизировать ограниченную самоуверенность, в правых же кругах они приобрели невиданную популярность и их встречали аплодисментами[16]. Во многом из-за несогласия с правительственным курсом аграрных преобразований I Государственная Дума 9 июля 1906 г. была распущена.

Между тем 22 мая 1906 г. в Санкт-Петербурге в доме главноуправляющего землеустройством и земледелием А.С. Стишинского прошел I съезд уполномоченных от дворянских обществ под председательством графа А.А. Бобринского, в котором приняло участие 122 человека. Данный съезд обратился к царю с предостережением о том, что осуществление земельного закона на принципах принудительного отчуждения частного владения поколеблет в корне один из наиболее важных устоев государственной жизни – неприкосновенность права собственности и послужит первым шагом к победе идей социализма. Обезземеливание дворян может привести к подпаданию России под власть международного капитала[17].

1906 г. считается первым годом столыпинской переселенческой политики. Это был год не самого большого потока переселенцев в Сибирь, так как в начале 1906 г. действовало высочайшее повеление о прекращении переселенческого движения по причине военных действий на Дальнем Востоке, и только 15 марта последовало разрешение возобновить выдачу ходаческих и проходных свидетельств. Тем не менее, за 1906 г. через Челябинск прошло 200794 переселенца. Таким образом, движение за этот год в полтора раза превысило среднее за 1895-1905 гг. За два года русско-японской войны ходачество почти совсем прекратилось. В 1906 г. ходаческое движение превысило как в абсолютных, так и в относительных цифрах почти также в полтора раза даже движение 1899 г., давшее наибольшее число ходочков. Такой наплыв объяснялся как задержкой ходачества за годы войны, так и пробудившимся среди крестьян интересом к Сибири. Немало способствовали последнему рассказы вернувшихся с Дальнего Востока нижних военных чинов, проехавших через всю Сибирь; на обратном пути они толпами являлись в Челябинск в переселенческую канцелярию с расспросами об условиях переселения и просьбой дать им «хотя бы по одной книжке о переселении» на вагон[18].

Семейные переселенцы прошли через Челябинск в размере 123 792 душ (21 997 семей) и составили 61,3 %, тогда как за последние годы к тому времени процент этот не опускался ниже 69,3 % (в 1901 г.). Число семейных переселенцев могло бы быть еще меньше, если бы неурожаи не заставили бы многие семьи двинуться в Сибирь без предварительной посылки ходочков: таких переселенцев прошло 12 813 семей или 53 % от всего семейного движения. За исключением 1904-1905 гг., когда разрешения на переселение вообще не выдавалось, ни в одном году не было так много переселенцев, шедших без разрешения. Третью категорию переселенцев составляли одинокие, прошедшие в числе 2 538 душ (1,3 % всего движения). Переселение неполными семьями объяснялось тем, что часть семей оставалось еще некоторое время на родине для постепенной ликвидации имущества и только по завершении всех дел на месте прежней приписки ехало окончательно в Сибирь. В обратном направлении прошло через Челябинск 40 595 душ обоюбого пола, что к числу переселившихся в Сибирь, составило 20,2 %. Главное ядро обратных составляли ходочки, которые, по самому характеру своей поездки, должны были вернуться на родину; кроме того в западном направлении проследовало 3 368 одиноких (8,3 % всего обратного движения); семейных же, не устроившихся в Сибири и возвращавшихся на место прежней приписки, прошло в 1906 г. году через Челябинск всего 1 647 семей (7 684 души), т. е. 19% всего обратного движения[18].

Уволен был А.С. Стишинский с поста главноуправляющего землеустройством и земледелием следующим образом: 8 июля 1906 г. тогдашний глава И.Л. Горемыкин был вызван к царю (до И.Л. Горемыкина в кабинете у царя был П.А. Столыпин, который вышел оттуда красный и взволнованный), который дал понять ему намеками, что желателен его уход с данного поста. И.Л. Горемыкин сказал царю, что подаст в отставку охотно, так как согласился на это назначение только лишь ради желания на это царя. При этом Николай II ему сказал, что также необходим уход А.С. Стишинского и А.А. Ширинского (на этом настаивал П.А. Столыпин). Вечером у И.Л. Горемыкина было заседание Совета министров, и он сообщил о своей отставке. Тогда А.С. Стишинский и А.А. Ширинский сказали, что тоже хотят уйти, но И.Л. Горемыкин убедил А.С. Стишинского подождать и прийти к нему завтра, в 5 часов. На другой день в «Правительственном вестнике» было напечатано сообщение о роспуске Первой Думы и об отставке И.Л. Горемыкина и А.С. Стишинского. Последний не сожалел о потере поста, но он досадовал, что не послал своей отставки заранее – ему

была обидна та форма, в которой он был отстранён от должности[19].

Таким образом, увольнение в отставку для А.С. Стишинского были совершенно неожиданными. Неловкость ситуации была и в том, он еще достаточно долго после своего назначения на должность главноуправляющего землеустройством и земледелием не решался переезжать на выделенную ему казенную квартиру, и, наконец, 8 июля, думая, что его положение стало более прочным, переехал. Проснувшись в ней на следующее утро, А.С. Стишинский позвал к себе экзекутора и заговорил с ним о ремонте, который он намерен был сделать в данной квартире. Тот слушал его и улыбался, а потом вдруг показал ему номер «Правительственного вестника», где был напечатан указ о его увольнении[20].

После реформы Государственного совета А.С. Стишинский примкнул к группе правых. По утверждению журналиста Л. Львова (Л.В. Клячко), его боялись все члены Государственного совета, даже правые, так как это был человек, не останавливавшийся ни перед чем, человек «без всяких предрассудков». При этом он постоянно демонстрировал свои крайне правые убеждения и в этом отношении никому не уступал[21]. В июне 1908 г. в салоне Богдановичей, А.С. Стишинский сказал про Николая II следующую фразу: «сфинкс, кото-

рого разгадать нельзя... Царь – слабовольный, но взять его в руки невозможно, он всегда ускользает, никто влияния на него иметь не может, он не даётся, несмотря на всю слабость характера» [19].

26 марта 1910 г. А.С. Стишинский выступил в Государственном совете с речью, посвящённой указу от 9 ноября 1906 г., в которой он утверждал, что данный указ сохраняет крестьянский земельный надельный фонд в руках крестьянства и бережно относится к поддержанию семейной собственности в целом. Также он сделал предположение, что после закрепления земли в частную собственность, владелец этой земли мог выгнать с участка членов своей семьи. После его выступления ему оппонировал П.А. Столыпин, который указал на то, что указ от 9 ноября 1906 г. наоборот не поддерживает семейной собственности на землю, так именно она и вела, по его мнению, к разорению крестьянских хозяйств. Выгнать же с частной земли членов своей семьи глава данной семьи не мог, так как П.А. Столыпин считал, что «те члены семьи, которые не зачислены в соучастники семейной собственности, являются наследниками доли своего отца, ... они являются по отношению к другим членам семьи, признанными соучастниками, и обездоленными, и обиженными... согласно закону 9 ноября, при закреплении участка за домохозяином в личную собственность он не вправе, как утверждает А.С. Стишинский, выгнать

члена своей семьи из участка, так как споры между членами семьи будут разрешаться и впредь по местному обычаю волостными судами» [22]. П.А. Столыпин полагал, что ни один нотариус не решился бы произвести продажу по заявлению одного только домохозяина, раз в акте его владения землей он значился собственником наравне с другими причастными к продаваемому участку.

В последние годы А.С. Стишинский исполнял в общем Собрании Государственного совета обязанности докладчика по всем законопроектам, относившимся к землеустройству и законодательству о крестьянах. С 1909 г. А.С. Стишинский присутствовал в Первом Департаменте Государственного совета и состоял членом образованных в составе Государственного совета Комиссий законодательных предположений, о волостном земском управлении, новой организации попечения о народной трезвости и Донском частном коннозаводстве на войсковой Задонской степи.

Будучи одним из лидеров группы правых, А.С. Стишинский в Государственном совете играл весьма видную роль. 28 января 1913 г. Николай II пожаловал знак отличия «За труды по землеустройству», который был утвержден 7 декабря 1912 г., ряду крупных чиновников, среди которых был и действительный тайный советник А.С. Стишинский[23]. 6 декабря 1914 г. он опять был пожалован знаком отличия «За труды по переселению и поземельному устройству за Уралом» [24]. С 29 сентября 1916 г. А.С. Стишинский стал сенатором.

В 1916 г. А.С. Стишинский был назначен председателем Комитета по борьбе с немецким засильем. Заседания Комитета проходили в Мариинском дворце Петрограда (резиденции Государственного совета). Очень скоро А.С. Стишинский стал обычным председателем подобных заседаний и фактически Комитет занялся законодательной и административной «вермишелью» и «бессодержательной казуистикой». Не было создано никакой программы действий, наоборот, А.С. Стишинский, несмотря на желание «всех обворозить», тщательно этого избегал. Вопрос о судьбе немецкого населения Прибалтики был вообще «изъят из обсуждения». Таким образом, репрессивные меры применялись только к натурализованным немцам и тщательно отобранном «стрелочникам». Происходило это потому, что петроградская бюрократия сама наполовину состояла из немцев. Заседания Комитета по борьбе с немецким засильем обычно начинались в 8 или даже 9 часов вечера (когда все члены Комитета, кроме А.С. Стишинского, уже были уставшими от дневной работы) и продолжались до полуночи, после чего А.С. Стишинский отправлялся играть в бильярд по ночным клубам, где и находился до 6 часов утра[25]. Данный Комитет просуществовал до революции.

После Февральской революции 1917 г. А.С. Стишинский был арестован Временным правительством и просидел в одном из казематов Петропавловской крепости около девяти месяцев без предъявления обвинений, выйдя оттуда нравственно и физически ослабленным. После Октябрьской революции он вынужден был уехать в Польшу. В 1918 г. после образования на Украине гетманства сохранил «всероссийское подданство» [26]. Потом служил сначала в Одессе, а потом в Крыму переводчиком при французской миссии, получая за это очень маленькое вознаграждение. При бароне П.Н. Врангеле А.С. Стишинский был включен в Комиссию по сокращению раздувшихся штатов чиновников. Прежде всего, были сокращены штаты заграничных представительств (особенно морская база в Константинополе, которая прекратила своё существование), при сокращении остались без работы многие уважаемые общественные деятели и, в частности, председатель Третьей Государственной Думы Н.А. Хомяков.

После разгрома П.Н. Врангеля А.С. Стишинский вместе с дочерью эвакуировался в Константинополь. За два дня до эвакуации из Севастополя стало известно, что пароход «Рион», прибывший из Константинополя для эвакуации чиновников гражданских ведомств, не загружен углём. Местное начальство предложило чиновникам самим грузить уголь. Большинство из них согласилось и проработало всю ночь, в том числе и А.С. Стишинский. В Константинополе он прожил больше года, продолжая зарабатывать себе на скромное существование упорным личным трудом и на заработки своей дочери. Какое-то время А.С. Стишинский работал во Франко-русской комиссии по передаче имущества французам, но против него ополчились другие члены этой комиссии, которые придерживались либерального направления в политике. А.С. Стишинского обвинили в реакционности, и П.Н. Врангель его уволил. Октябрист и депутат Третьей и Четвёртой Государственной Думы Н.В. Савич нашёл ему новую должность, но после почти полной ликвидации структур «белого» движения А.С. Стишинский опять оказался без работы [27].

Между тем в русском посольстве в Константинополе по примеру Парижа (по предложению руководителя партии октябристов А.И. Гучкова) был образован Парламентский комитет, на Учредительный съезд которого собрались все депутаты Государственной Думы и члена Государственного совета, находившиеся в Константинополе. Прибыл и А.С. Стишинский. Однако против участия в Съезде членов Государственного совета по назначению выступили левые кадеты, и А.С. Стишинский ретировался. Таким образом, травля А.С. Стишинского продолжилась. Его силы, очевидно,

уже иссякали, и первая же схваченная им простуда уложила его в могилу. Он умер 11 января 1922 г. от воспаления легких и был похоронен в Константинополе. В его некрологе было написано следующее: «Проводил взгляд о необходимости сохранить в руках крестьян земельный их фонд, хотя бы ценой поддержания общинного землевладения. В период первой революции, когда в среде петербургской бюрократии начались колебания, Стишинский оставался верным своим убеждениям» [26].

Таким образом, А.С. Стишинский прошел большой жизненный путь длиной в 71 год, и на данном пути он несколько раз подвергся политической эволюции. Родился он накануне отмены крепостного права, и к тому моменту, когда ему пришлось вступить в сознательную жизнь отношение к крестьянскому переселению за Урал в правительственных кругах сложилось однознач-

ное – оно было крайне отрицательным. Царские чиновники опасались, что крестьяне разбегутся по окраинам, и некому будет платить выкупные платежи. Примерно такой же точки зрения придерживался и А.С. Стишинский. Однако уже к концу XIX в. искусственно созданное на территории Европейской России аграрное перенаселение начало представлять из себя существенную проблему, и А.С. Стишинский начал менять свою точку зрения по поводу переселения в Сибирь. При этом на начальном этапе эволюции своих взглядов по этому вопросу он поддерживал половинчатую идею: разрешить переселяться за Урал не всем крестьянам, а только зажиточным (чтобы уменьшить расходы на казну). Тем не менее, в начале XX в., когда в России начала возникать революционная ситуация, А.С. Стишинский перешел на точку зрения свободного и ничем не ограниченного переселения на окраины. Более того, он принял деятельное участие в разработке двух переселенческих законов, которые заложили основы столыпинской переселенческой политики: 6 июня 1906 г. и 26 апреля 1906 г. На посту главноуправляющего землеустройством и земледелием А.С. Стишинский пробыл всего три месяца, однако в этот период он смог поспособствовать началу массового крестьянского переселения. К другой части реформы П.А. Столыпина: разделение крестьянской общины на хутора и отруба А.С. Стишинский (в прошлом сторонник общины) в целом отнесся положительно. Его только не устраивало разрушение больших крестьянских семей и традиционных народных ценностей. Оказавшись после революции за границей, А.С. Стишинский пытался, правда, не совсем удачно, встроиться в общественную жизнь русской эмиграции и умер, отвергнутый ее либеральной частью.

Литература

1. Из воспоминаний А.А. Харитонов. СПб., 1892. Вып. 1. С. 11.
2. Левенсон М.Л. Государственный совет. Петроград: Тип. Петроградской тюрьмы, 1915. С. 88-89.
3. Самодержавие и печать в России. СПб.: Типо-литография А.Э. Винеке, 1906. С. 78.
4. Витте С.Ю. Воспоминания. Царствование Николая II. Берлин: Слово, 1922. Т. 1. С. 327, 335.
5. Гурко В.И. Черты и силуэты прошлого: правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 99, 218, 274, 282, 297-298.
6. Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний // Библиотека «Иллюстрированной России». Париж, 1933. С. 147.
7. Романов В.Ф. Старорежимный чиновник. Из личных воспоминаний от школы до эмиграции. 1874-1920 гг. СПб.: Нестор-История, 2012. С. 111.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1907. Т. 24. Отд. 1. С. 603-608.
9. Лопухин В.Б. Записки бывшего директора департамента Министерства иностранных дел. СПб.: Нестор-история, 2008. С. 127-128.
10. Ганелин Р.Ш. С.Ю. Витте - первый председатель Совета министров Российской империи в воспоминаниях А.А. Спасского-Одынца // Английская набережная, 4. Ежегодник. СПб., 1997. С. 338.
11. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. 1903-1919 гг. М.: Наука, 1992. Кн. 1. С. 76.
12. Именные высочайшие указы Правительствующему Сенату // Изв. Главного управления землеустройства и земледелия. 1906. № 17 (30 апр.). С. 273.
13. Вступление в должность главноуправляющего землеустройством и земледелием тайного советника А.С. Стишинского // Изв. Главного управления землеустройства и земледелия. 1906. № 17 (30 апр.). С. 284-285.
14. Еропкин А.В. Записки члена Государственной думы. Воспоминания. 1905-1928. М.: Кучково поле, 2016. С. 71.
15. Государственная Дума. Стенографические отчеты. 1906. Сессия первая. СПб.: Гос. тип., 1906. Т. 1. С. 517-530.
16. Седова Я.А. Октябрьский режим. М.: Алгоритм, 2018. Т. 1. С. 124.
17. Общественное движение в России в начале XX в. / под ред. Л. Мартова, П. Маслова, А. Потресова. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1914. Т. 3. Кн. 5. С. 426.
18. Сибирское переселение. Итоги учета переселенческого движения в Челябинске. Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений. Издание Переселенческого управления. Челябинск: Тип. Бреслиной, 1906. С. 1-5.
19. Богданович А.В. Три последних самодержца. М.-Л., 1924. С. 121, 439, 459.
20. Джунковский В.Ф. Воспоминания. М.: Изд-во им. Сабашниковых, 1997. Т. 1. С. 112.
21. Львов Л. Звездная палата // Минувшие дни. 1928. № 3. С. 26-27.
22. Столыпин П.А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете. 1906-1911. СПб.: В.В. Логачев, 1911. С. 65.
23. Высочайшее пожалование знаком отличия «За труды по землеустройству» // Изв. Главного управления землеустройства и земледелия. 1913. № 5 (3 февр.). С. 141.
24. Высочайшее пожалование знаком отличия «За труды по переселению и поземельному устройству за Уралом» // Изв. Главного управления землеустройства и земледелия. 1914. № 49 (7 дек.). С. 1176.
25. Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920 гг. М.: Изд-во «Междунар. отношения», 1991. Кн. 1. С. 154-158.
26. Запись беседы Дворцового коменданта В.А. Дедюлина (1908 г.) и Записка члена Совета министра внутренних дел Н.Ч. Зайончковского (1913 г.) // Исторический архив. 2000. № 1. С. 107-108.
27. Савич И.В. Воспоминания. СПб.: «Ljgos»-Дюссельдорф: «Голубой всадник», 1993. С. 440.